

Модуль 6. Философия, наука, человек в начале третьего тысячелетия

Тема 1. Философия и футурология в эпоху постмодерна.
Глобализация как предмет социально-философского осмысления.

Содержание:

1. Философия постмодернизма: духовно-теоретические истоки и основные этапы становления.
2. Ценности и цели философии в эпоху постмодерна.
3. Философия и футурология.
4. Понятие и системная природа глобализации.
5. Альтернативы глобализации. Современный антиглобализм как теоретическая доктрина и практика общественных движений.
6. Коммуникативная парадигма в современной социальной философии.
7. Глобальный рынок информационных технологий и сетевые структуры коммуникаций.

1. Философия постмодернизма: духовно-теоретические истоки и основные этапы становления.

Философия постмодернизма

Термин «постмодерн» (*post* – после) используется для обозначения как специфики культуры второй половины XX века, так и философской мысли, представленной именами: Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Деррида, Ж. Бодрийар, Ж. Батай, Ж. Делез, Р. Рорти и др.

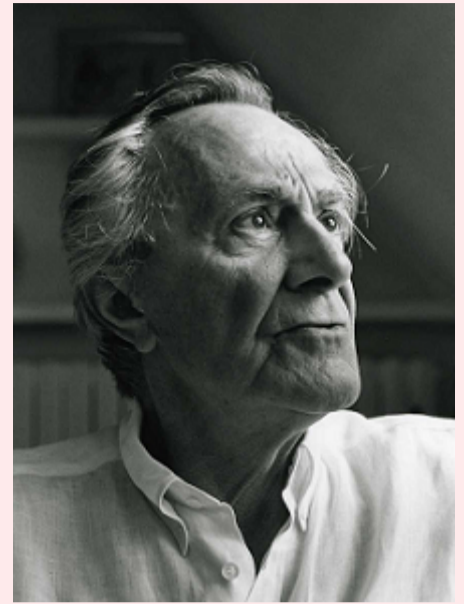
На русский язык переведены наиболее значимые работы представителей постмодернизма. Укажем на некоторые из них: Ж.-Ф. Лиотар «Состояние постмодерна» (1979), Жак Бодрийар: «Система вещей» (1968), «Общество потребления» (1970), «Симулякры и симуляция» (1980). Последняя является своеобразной «библией» современного американского авангардизма; Ж. Деррида: «Похоронный звон» (1974), «Почтовая открытка» (1980), «О грамматологии» (2000); Ж. Делез: «Различие и повторение», «Критика и клиника», «Переговоры»; Р. Рорти: «Философия и зеркало природы» (1979) и др.

Справочники по философии характеризуют творчество этих мыслителей, не прибегая к термину «постмодернизм», что свидетельствует об отсутствии устоявшейся традиции в его употреблении. В них Ж. Деррида иногда объявляется творцом философии *деконструкции*, а в творчестве Ж. Батайя обнаруживаются элементы сюрреализма, экзистенциализма, структурализма.

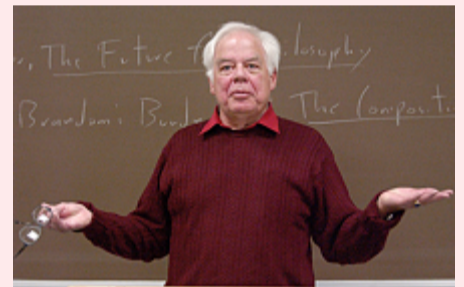
Постмодернизм складывался под влиянием многих интеллектуальных и культурных течений: от прагматизма, экзистенциализма, психоанализа до феминизма, герменевтики, аналитической философии и пр. Большинство постмодернистских концепций не укладывается в «прокрустово ложе» классических интеллектуальных традиций. К концу XX в. в постмодернизме сложился комплекс собственных взглядов и установок, идей и понятий. Не претендуя на полноту, укажем на некоторые, наиболее распространенные из них.

Оценивая постмодернизм как социокультурное явление, необходимо иметь в виду, что присущая этой философской тенденции эклектичность не позволяет видеть в ней целостную философскую концепцию. В то же время постмодернизм сохраняет претензии на статус идеологии информационного общества, глобализации, пытаясь освободить мышление от упрощающих схем и стереотипов, отживших мифологем, логофонофаллоцентризма (Ж. Деррида), и претендует на серьезное мировоззренческое и методологическое значение.

[К содержанию](#)



ЖАН ФРАНСУА ЛИОТАР
1924-1998 гг.



РИЧАРД РОРТИ
1931-2007 гг.

2. Ценности и цели философии в эпоху постмодерна.

Ценности и цели философии в эпоху постмодерна обусловлены становлением современного потребительского общества в условиях глобальной информационной культуры и могут быть сведены к некоторым исходным положениям:

1) По общему мнению постмодернистов, в современном мире формируется *новый образ реальности*, обусловленный научно-техническими достижениями и масс-медийными технологиями. Складываются горизонтальные, сетевые сообщества в социуме и суверенно-личностные модели жизни. Жизнь современного человека протекает в мире *символов* и *знаков*. Потребление – символ современной экономики и жизни. Вещи как символические знаки провоцируют желание потребителя. В этих условиях формируется новое понимание задач философии и новые стратегии философского мышления.

2) *Принципы* и *понятия* постмодернистского осмысления облика современной реальности предельно свободны. Поэтому их теоретики (и практики) отказываются от многих философско-эстетических категорий, понятий и принципов традиционного философского мышления и заменяют их неоднозначно трактуемым рядом как бы новаторских (во всяком случае, по звучанию) принципов и понятий: *деконструкция, дискурс, симулякр, интертекстуальность, шизоанализ, иронизм, фрагментарность, мозаичность, лабиринт, ризома, телесность, соблазн, желание, парадоксальность, эстетизация безобразного, принципиальный маргинализм, нарратология, грамматология* и др. С их помощью формируется некое новое смысловое культурное пространство. Прокомментируем некоторые из указанных понятий.

а) *Дискурс*. Дискурс – одна из основных категорий эпистемологии постструктурализма и постмодернизма. *Дискурс* – это весьма широкая и сложная единица *языковой* реальности, на содержание и смысл которой существенное влияние оказывают не только правила устной и письменной речи того языка, на котором ведется дискурс, но и весь контекст его осуществления каждым конкретным лицом («автором»). В этот контекст входит весь жизненный и информационный опыт субъекта дискурса (включая неявное знание и наличный код культуры с его символикой). Именно дискурс и законы его функционирования должны, по мнению постмодернистов, стать главной темой и предметом философии вообще. Более того, современная интеллектуальная жизнь представлена именно дискурсивными практиками;

б) *симулякр*. В постмодернизме активно используется термин *симулякр* (фр. *simulacre* – подобие, видимость), который стал одной из его значимых философских и эстетических категорий. Симулякр – это муляж, видимость, имитация образа, символа, знака, за которым не стоит никакой обозначаемой действительности. Это своего рода пустая скорлупа, манифестирующая принципиальное присутствие *отсутствия реальности*.

Термин «симулякр» был введен в постмодернистский оборот Жаном Бодрийяром (в работе «Симулякры и симуляции» (1981)). У Бодрийяра понятие симулякра используется в широком контексте описания современной философско-социально-политической ситуации. Он убедительно показывает, что современность вступила в эру тотальной *симуляции, симуляции* всего и во всем. С этой точки зрения, симулякр – знак знака. Власть, социальные институты, политические партии, культурные институты, включая и всю сферу искусства, не что иное как симулятивная игра в глобальном масштабе. Отсюда бескрайнее море симулякров, образующих некую *гиперреальность*, которая сегодня, согласно Бодрийяру, реальнее самой реальности, ибо нам приходится жить и действовать только в ней. Естественно, что и современное искусство занимает в производстве симулякров видное место.



ЖАН БОДРИЙЯР
1929-2007 гг.

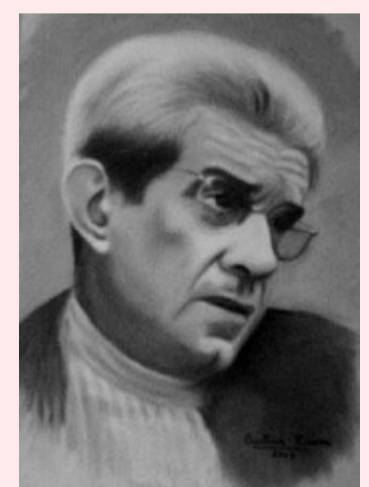
3) В постмодернистской философии активно используются термины *лингвистики* и *языкознания*. Поясним некоторые из них:

а) *нарратив* – термин, означающий «письменное повествование», «рассказ». Утверждается, что большая часть современного знания имеет форму нарратива, поскольку, якобы, нарратив является самой естественной формой дискурса. К тому же подлинную основу и контекст знания (даже физического или математического) всегда составляет повествование, в котором основную роль играет сюжет, а не логические доказательства. Основными логическими средствами построения нарратива являются сравнение, антитеза, метафора, аналогия, констатация. Посредством содержательного наполнения данного понятия формируется *нарратология* как учение о *тексте*, который представляет собой особую семантическую и лингвистическую единицу языка, способ его функционирования в культурном пространстве. В этом отношении акцент делается на проблемах коммуникации между автором текста и читателем, между способом повествования и его предметом;

б) *гипертекст* – понятие структурной лингвистики и постмодернизма, обозначающее максимально широкую *языковую* реальность. Иногда этот термин употребляется как синоним социокультурного фона определенной эпохи. Одним словом, гипертекст – максимально широкая, неопределенная и многозначная языковая социокультурная реальность;

в) *деконструкция*. Термин был предложен М. Хайдеггером. Введен в широкий философский оборот и теоретически оформлен в 70-х годах XX в. Ж. Лаканом и Ж. Дерридой. Деконструкция в их понимании есть деятельность по раскрытию («расколдовыванию») той первоначальной конструктивной деятельности субъекта (автора), которая лежала в основе созданного им дискурса или текста (художественного, научного, философского, политического и т. п.). Дело в том, что впоследствии эта конкретная конструктивная деятельность автора, как правило, отчуждается от ее результата (текста), благодаря чему создается возможность трактовать знание, выраженное в тексте, как нечто объективное, обезличенное, тем самым маскируя его подлинное, субъективное происхождение. В постмодернизме обычно предлагается вместо исследования реальности (природной и социальной), заниматься анализом текстов, их «*деконструкцией*», поскольку сам мир и человек представляют собой не что иное как бесконечный текст.

Как поясняет Ж. Деррида, если к анализу текста применяется *метод деконструкции*, то происходит его «разборка-сборка», выявление внутренней противоречивости текста, обнаружение в нем скрытых (часто не замечаемых читателем и даже самим автором текста), «спящих», «остаточных» смыслов, которые являются наследием речевых практик прошлого, а также тех смыслов, которые обусловлены культурными особенностями времени интерпретации этого текста. Деррида разработал идею деконструкции как *основного* метода философствования и аргументации. В соответствии с данным методом необходимо проводить «деконструкцию» любого текста. В результате он теряет свою однозначность и в нем обнаруживаются следы «переключки» с другими текстами, с внеязыковыми факторами. По мнению теоретиков деконструкции, философские тексты многослойны, поэтому их претензии на строгость, логичность, однозначность являются необоснованными.



ЖАК ЛАКАН
1901–1981 гг.

4) В антропологии постмодернизма развиваются идеи «*философии желания*» (Гваттари), «*мышления интенсивностей*» (Лиотар), «*мышления соблазна*» (Бодрийар) и т. п. С целью их обоснования происходит включение в философию таких способов восприятия мира, как парапсихология, мистика, оккультизм, что трактуется как разрушение традиционной дихотомии *знания* и *веры*.

5) *Идея прогресса* общества в ее классическом философском понимании в постмодернизме объявляется несостоятельной. Например, Ж.-Ф. Лиотар выступает *против* уверенности в безусловности идеи прогресса, поскольку прояснить исторический смысл развития современной науки, техники, технологий, по его мнению, невозможно. Вслед за ним Бодрийар обращает внимание не столько на триумф новых технологий, сколько на теневые, «*проблемные*» стороны высокотехнологичных систем информации и коммуникации. Живя в эпоху потребительского изобилия, человек, тем не менее, ощущает себя потерянным и несвободным в новом технологическом мире. Мир, в котором мы живем, есть пестрое многообразие «*нарративов*» – способов разговора, мышления (мировоззрений) и способов поведения (образов жизни, типов культуры), которые только в том случае смогут мирно сосуществовать друг с другом, если ни один из них не станет претендовать на метастатус, заключает Ж.-Ф. Лиотар.

[К содержанию](#)

3. Философия и футурология.

Философия и футурология

Футурология (от лат. *futurum* – «будущее» и греч. *logos* – «слово», «учение»), в широком смысле представляет собой совокупность учений о *будущем человечества*, в более узком смысле – область научных знаний, исследующих перспективы социальных процессов. Понятие «футурология» часто употребляется как синоним понятий «*прогнозирование*» и «*прогностика*». Термин «футурология» предложен в 1943 г. немецким социологом О. Флехтхемом в качестве названия некоей надклассовой «*философии будущего*», призванной стать альтернативой *идеологии* и утопическим проектам. В начале 60-х годов этот термин получил распространение на Западе как «*науки о будущем*», стремящейся монополизировать прогностические (предсказательные) функции науки.

В дальнейшем термин «футурология», ввиду его многозначности и неопределенности, стал синонимом «*исследования будущего*». В массовом сознании футурология обычно ассоциируется с научной фантастикой.

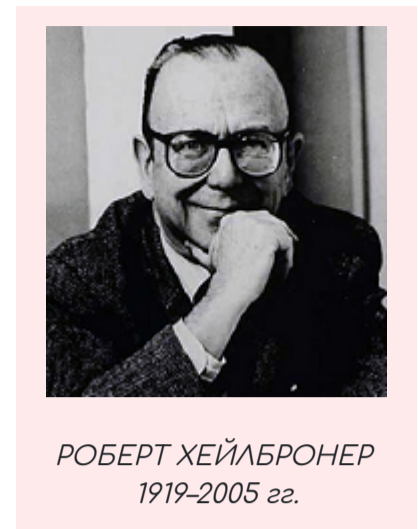
В западной футурологии XX в. сформировалось несколько течений: апологетическое, реформистское, леворадикальное и др. В 60-х годах преобладала *апологетическая футурология*, которая опиралась на разного рода теории *индустриализма*, сводившие социальный прогресс общества к росту уровня *технико-экономического* развития и обосновывавшие жизнеспособность государственно-монополистического капитализма возможностью его модернизации (З. Бжезинский, Г. Кан, Р. Арон, Б. деЖувенель, Ж. Фурастье). Представители *реформистского* течения доказывали возможность создания *справедливого общества* при условии радикальных *демократических реформ* капитализма и «*конвергенции*» капитализма с социализмом (Д. Белл, А. Тофлер и др.). В рамках *леворадикальной* футурологии обосновывалась *неспособность*



ЗБИГНЕВ БЖЕЗИНСКИЙ
1928–2017 гг.

капитализма справиться с порожденными научно-технической революцией экономическими и социальными проблемами и неизбежность краха западной цивилизации (А. Ускоу и др.).

В начале 70-х годов на передний план выдвинулось течение, которое выступило с концепцией неизбежности «глобальной катастрофы» при существующих тенденциях развития общества. Ведущее влияние в этом течении приобрел так называемый Римский клуб, по инициативе которого развернулось глобальное моделирование перспектив развития человечества на основе использования ЭВМ. Участники этих исследований заняли противоположные во взглядах на будущее позиции: одни из них развивали идею *социального пессимизма* (Дж. Форрестер, Д. Мегоус, Р. Хейлбронер), другие верили в возможность избежать катастрофы с помощью *«оптимизации»* государственно-монополистического капитализма (Тофлер, М. Масарович, Э. Ласло, В. Феркисс (США), Э. Пестель (ФРГ), К. Фримен (Англия), И. Кайя (Япония) и другие.



Современные технологии затрагивают все жизненное пространство бытия человека, они существенно меняют способ и основания его жизни, имеют для человечества как положительные, так и отрицательные социальные последствия. По сути мы наблюдаем сегодня формирование *техносферы* (созданной человеком новой реальности). Оценка этих последствий актуализирует значение футурологической проблематики в философии.

Абсолютизация техники и технологий в развитии современной цивилизации наглядно представлена в концепциях *технократизма*, в которых обосновывается необходимость и неизбежность возрастания в цивилизационной динамике роли *техники и технической интеллигенции*. Крупнейшие сдвиги в технике и технологической системе производства рассматриваются в рамках технократизма в качестве индикатора прогрессивных социально-экономических и иных изменений в обществе. При этом *современные технократы* связывают развитие техники и технологий уже не столько с научно-технической революцией второй половины XX в., сколько с *информационно-компьютерной* революцией начала XXI в. и развитием информационных, и других «высоких» технологий, что, по их мнению, способствует инновационному развитию общества. С этим утверждением нельзя не согласиться, однако, как справедливо замечают многие философы – *критики концепции технологического детерминизма* – даже в высшей степени рациональное планирование технического прогресса при игнорировании духовных ориентиров и гуманистических ценностей неизбежно порождает негативные, разрушающие тенденции человеческого бытия. Отсюда берут исток альтернативные по отношению к *технократизму, технокритические, антитехницистские* установки. Их философский смысл заключается в *расширении спектра анализа феномена техники в контексте актуальных проблем экономики, социологии, социальной психологии, антропологии, а также аксиологии (философской теории ценностей)*. Это создает важные предпосылки для построения целостной программы исследования техники, не вступающей в противоречия с жизненными стратегиями и перспективами человечества. Вместе с тем и *антитехнократизм* в своих крайних формах столь же мало продуктивен в мировоззренческом и методологическом отношении. В современной философии аргументировано критикуются футурологические прогнозы как бездумного технократизма так и «бесплодного» технокритизма.

Наряду с пониманием «необратимости» технического прогресса в исследованиях будущего акцентируется внимание на духовных параметрах человеческого бытия, гармоничной целостности человека, общества и человечества.

[К содержанию](#)

4 Понятие и системная природа глобализации.



Глобализация

Одной из важнейших характеристик современного этапа исторического развития является глобализация, как интеграция в мировом масштабе всех сфер общественной жизни. На наших глазах происходит необратимое поступательное движение к единому глобальному миру. Глобализационные процессы формируют новую социокультурную реальность, в которой протекают жизненные процессы человечества третьего тысячелетия. В современной литературе понятие «глобализация» используется для обозначения широкого круга различных процессов и явлений: геополитические изменения мирового порядка в результате крушения биполярной системы; экспансия западной культуры; быстрые темпы развития транснациональных корпораций (ТНК); ослабление суверенитетов национальных государств и угроза национальной идентичности; рост международной торговли и миграционных потоков, что приводит к формированию мультикультурных сообществ и др.

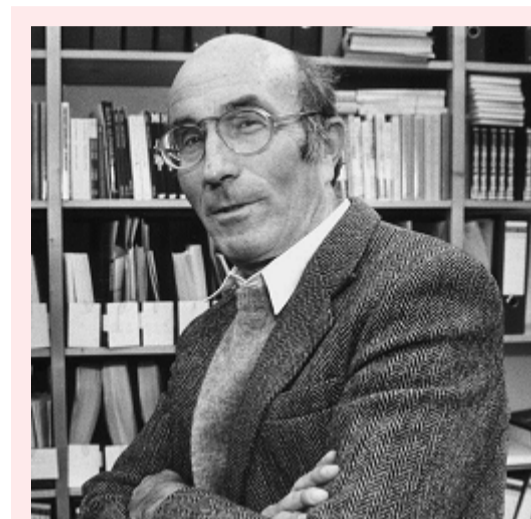
Термин «глобализация» вошел в международный политический и научный язык в 60-е годы прошлого века. Однако, по мнению профессора Питсбургского университета (США) Р. Робертсона, одного из инициаторов разработки теории глобализации, в академических исследованиях этот термин прочно обосновался лишь в середине 1980-х годов. Сегодня процесс глобализации стал мейнстримом современной мировой системы, одной из наиболее влиятельных реальных сил, определяющих дальнейший ход развития нашей планеты. Она затрагивает все области общественной жизни, включая экономику, политику, безопасность, социальную сферу, культуру, образование, экологию и др.

Глобализация как один из главных вызовов XXI века приобретает характер мегатренда мирового развития, все больше определяющего и современный облик мира, и последующее цивилизационное развитие в обозримой перспективе. Согласно оценкам некоторых экспертов, в ближайшие пятьдесят лет развитие событий в мире будет происходить под действием сил интеграции, ведущей

через *регионализацию* к *глобализации*. С этой точки зрения те страны, которые не будут участвовать в этом процессе, окажутся «на обочине» всемирной истории, в стороне от достижений и возможностей новой *постиндустриальной, информационной цивилизации*.

Еще в начале 90-ых гг. XX столетия понятие глобализации было малоизвестно широкому кругу людей. Оно не было представлено ни в справочной литературе (словарях и энциклопедиях), ни в специализированных источниках (отечественных и зарубежных). Сегодня ситуация изменилась коренным образом. Публикации о глобализации (как и сам процесс мировой интеграции) стали символом современной жизни, а их количество превратилось не просто в поток, а в «наводнение».

В числе исследователей проблем глобализации следует назвать канадского философа М. Маклюэна, который впервые использовал в концептуально определенном смысле термин «*глобальный*» применительно к современному человечеству. Важное место среди трудов по глобализации занимают работы Р. Робертсона. Этому англо-американскому философу принадлежит пальма первенства в определении понятия «*глобализация*», выделении существенных признаков данного *неологизма* не как метафоры, а научного термина. Сюда же относятся ставшие уже классическими труды И. Валлерстайна, Н. Лумана, Э. Гидденса, в которых был заложен фундамент современной *философии глобализации*.



НИКЛАС ЛУМАН
1927-1998 гг.

Для более глубокого понимания содержания данной области философского знания необходимо определить ключевые понятия: «*глобализм*», «*глобалистика*» и «*глобализация*».

Глобализм (мондиализм) представляет собой навязываемую миру модель политического и экономического развития западной цивилизации под эгидой США. Политика и идеология глобализма оправдывает «*однополярный мир*» и ведет к расколу человечества на «*золотой миллиард*» (авангард глобализации) и охватывающие большинство мирового населения страны-аутсайдеры, т.е. слабо интегрированные страны и страны третьего мира. Мобильное и богатое меньшинство противопоставляется инертному и бедному большинству. Очевидно, что такой сценарий глобализации неприемлем для большинства стран и народов мира. Этим объясняется широко распространенное отрицательное отношение к *идеологии глобализма*, как оправданию процесса глобализации по западно-американским образцам. С этим связана и критика идеологии глобализма в разнообразных социальных движениях *антиглобалистов*.

Глобалистика – это *междисциплинарное*, ориентированное на науку *исследование* совокупности современных *глобальных проблем*, новых условий *коэволюции* природы и общества, жизни на планете, связанных с общими тенденциями развития цивилизации, теми противоречиями всемирного масштаба, субъектом которых выступает человечество в целом. Глобалистика начала складываться в конце 60-х годов XX века. В основу методологических и научно-теоретических исследований глобальных проблем легли идеи В. И. Вернадского, Тейяра де Шардена и других ученых и философов. Во второй половине 70-х годов сложились следующие школы современной глобалистики: *технократическая, стадийная, эколого-демографическая, экзистенциально-культурная, эволюционно-детерминистская* и др. В современной зарубежной *глобалистике* чаще всего выделяют два основных направления: –

технооптимистическое, или *технократическое* (Т. Веблен, Г. Кан, У. Браун, Д. Белл, А. Тоффлер, А. Турен и др.) и *технопессимистическое*, или *технокритическое* (Г. Маркузе, Д. Медоуз, К. Боулдинг, Е. Эрлих и др.). Главной философско-мировоззренческой проблемой глобалистики является тема единой судьбы человечества и сохранения жизни на Земле.

Глобализация – объективно необходимый исторический процесс, сопровождающий человеческое общество на всем протяжении его развития. Выделяют различные этапы и эпохи глобализации, имеющие конкретное социокультурное измерение.

Истоки зримой глобализации часто связывают с «осевой эпохой» (VIII-II вв. до н. э.), зафиксированной в концепции К. Ясперса как эпохой великого *духовного прорыва* в жизни и сознании человечества, положившей начало всемирной истории^[1]. «Точку отсчета» современного этапа глобализации некоторые авторы



ГЕРБЕРТ МАРКУЗЕ
1898–1979 гг.

связывают со становлением *индустриальной* цивилизации, феноменом колонизации и превращением ранее разрозненных экономических систем в *единую* мировую экономику европейского типа. При этом глобализация понимается как длительный процесс установления и упрочения господства европейского капитализма.

Показателем *современной глобализации* является нарастание *мировой взаимозависимости* во всех возможных ее измерениях – *экономической, политической, социокультурной, духовно-идеологической* и др. При всей уникальности и самобытности западной, арабо-исламской, китайской, индийской, африканской, российской, белорусской и др. отдельных цивилизаций, к началу XXI века в процесс глобализации вовлечено практически все человечество, поэтому понятие глобализации чаще всего отождествляется с современным этапом ее развития.

Среди важнейших причин и объективных оснований, порождающих глобализацию, обычно выделяют: *планетарную общность природных основ существования человечества; взаимодетерминированность экономических, политических и информационных процессов в различных регионах Земли; углубление тенденции интернационализации экономической жизни людей и другие тенденции объективного процесса единения человечества на пути перехода от биосферы к ноосфере, от индустриального к информационному обществу с новыми качествами жизни.*

Эти *объективные* основания процесса глобализации дополняются и усиливаются формированием целого ряда его *субъективных* факторов: все более широким распространением и в теоретическом, и в массовом общественном сознании *идеи единства и взаимозависимости* современного мира; становлением *нового типа научной рациональности*, сопряженной с *эволюционно-синергетической парадигмой*, включающей идею *глобального эволюционизма*; осознанием все большим количеством людей своей *сопричастности единому целому* – *человечеству* и пониманием *бесперспективности изоляционизма, социальной разобщенности*, стремлением к *глобальной солидарности*.

Итак, современная глобализация – сложный, противоречивый процесс интеграции мировой хозяйственной системы. Основной сферой (подсистемой) глобализации является *международная система экономики, образование всемирного рынка финансов, товаров и услуг*. Функционирование этой сферы порождает проблему, связанную с различными темпами развития, потенциалом и

возможностями стран. Их углубляющиеся взаимозависимость и взаимопроникновение могут стать потенциальным источником не известных ранее *рисков* и *конфликтов*.

Глобализация выражается также во взаимопроникновении, взаимовлиянии различных *культур*, в усилении *стандартизации образа жизни*, сознания и поведения людей, образования и т. п. Многие локальные культуры начинают терять свою уникальность, формируется так называемая «*глобальная метакультура*» со своей глобальной системой ценностей.

Глобализация сопровождается активизацией *наднациональных* и *транснациональных* структур и субъектов международных отношений (церкви, ООН, ТНК, общественных организаций), универсализацией правовых норм, социальных стандартов и др.

Таким образом, *объективной* стороной процесса *глобализации* является:

- усиление взаимозависимости стран и народов во всех сферах человеческой деятельности; образование всемирного рынка финансов, товаров и услуг, т.е. мировой экономики;
- становление глобального информационного пространства;
- превращение знания в основной компонент общественного богатства;
- формирование транснациональных корпораций, существенно ограничивающих возможности национальных государств;

Субъективной стороной процесса *глобализации* являются:

- внедрение и доминирование в практике международных отношений и внутривнутриполитической жизни народов *универсальных* человеческих ценностей;
- формирование *новых* мировоззренческих и методологических парадигм (глобализма, глобалистики) в рамках такого раздела современного философского знания как *философия глобализации*.

Согласно последней, *глобализация* представляет собой одновременно и объективный, и субъективный процесс, пространством которого является весь земной шар (глобус). Это – *противоречивый* процесс. Среди ее *положительных* черт – рост контактов и связей между странами и народами в области экономики, торговли, науки, образования, технологий, культуры. *Отрицательный* смысл глобализации связан с неравными условиями для ее участников. Современный мир не интегрируется с учетом интересов всех государств и народов, а его деловая активность контролируется ограниченным числом наиболее развитых государств. Сильные государства богатеют, а слабые все больше погружаются в бедность и социальные конфликты. Очевидно, что глобализация нуждается в эффективном демократическом общественном контроле, так как ее блага распределяются неравномерно, а мировой рынок не функционирует по правилам, общим для всех государств и народов.

Проблемы и противоречия глобализации в контексте современных цивилизационных изменений порождают различные, порой альтернативные мировоззренческо-идеологические *оценки* этой объективной тенденции общественного развития.

Некоторые современные исследователи глобализации прогнозируют в качестве ее следствия «*столкновение цивилизаций*» (С. Хантингтон), поглощение Западом иных культурных систем и утверждение унифицированного *западного*



Зал Генеральной Ассамблеи ООН

либерализма (Ф. Фукуяма), образование глобального «человека» (А. Зиновьев).

Другие исследователи усматривают сущность глобализационных процессов в их политической ангажированности и не находят у глобализации объективных оснований. Например, некоторые сторонники *антиглобализма* видят в глобализации (как искусственного, управляемого процесса) результат *целенаправленного* разрушительного действия западных идеологов, все более обретающий черты *деструктивного* стратегического курса мировой элиты.

Как мы выяснили, глобализация не сводится только к политико-экономической интеграции, становлению единого техногенного информационного сообщества, а охватывает *все* сферы жизни общества и человечества. Следует признать, что глобальные процессы стали определять многие основные параметры регионального развития, безопасности и стабильности. Прямые или косвенные последствия происходящих на другом континенте событий могут непосредственно затронуть национальные интересы любого государства. На это прямо указывает современная ситуация на Ближнем Востоке, на Украине и т. п. Торговые, инвестиционные и информационные потоки создают универсальное экономическое поле, стирают национальные границы. Ускоряется процесс трансформации традиционного государства. На смену прежним формам межгосударственных взаимодействий приходят нагосударственные и транснациональные модели мировых отношений и управления экономикой.

Итак, *глобализация* – это, прежде всего *объективный процесс* формирования нового мирового сообщества, основывающегося на *интеграции* экономической, информационной, политической и социокультурной деятельности различных стран. В современных условиях рождается новое *глобализирующееся общество*, которое, сохраняя формальные характеристики национальных объединений, создает *транснациональные* экономические системы и формы личностной идентификации в них. *Транснациональные* корпорации с их *полиэтническим* персоналом, *международные* профессиональные сообщества, *неправительственные* организации, *неформальные* группы, возникающие на базе Интернета *сетевые коммуникации* начинают играть все возрастающую роль в глобализирующемся мире.

1. 1. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991.

[К содержанию](#)

5. Альтернативы глобализации. Современный антиглобализм как теоретическая доктрина и практика общественных движений.

Альтернативы глобализации Антиглобализм – это политика и идеология, направленная *против* сложившейся модели глобализации, приносящей, главным образом, прибыль транснациональным корпорациям богатейших стран мира, население которых принадлежит к т. н. «золотому миллиарду». Противодействие глобализации проявляется как на уровне государств, так и на уровне общественных движений.

В качестве аргументов отмечаются разрушительные социально-экономические последствия глобализации, в связи с чем выдвигаются требования проведения политики *«социально ответственной глобализации»*. Кроме нарушения принципа *социальной справедливости* сторонники антиглобализма отмечают резкое углубление *экологических проблем*. Глобализация позволяет ТНК избегать контроля и получать сверхприбыли за счет *эксплуатации* беднейших стран и народов, расхищения их природных ресурсов. По мнению

антиглобалистов, если «архитекторов глобализации» не призвать к ответу, то последствия их бесконтрольных действий могут быть катастрофическими. Уже сегодня взаимная нетерпимость, болезни, экологические катастрофы, войны, региональные конфликты, распад обществ и политическая нестабильность в мире являются источником целого ряда *мировых глобальных проблем*.



Протест антиглобалистов в Эдинбурге перед саммитом Большой восьмёрки

Требования, которые выдвигают антиглобалисты, таковы: реформа существующей глобальной финансово-экономической системы, более справедливое распределение доходов между странами и регионами, соблюдение норм международного права и защиты окружающей среды, сокращение внешнего долга для развивающихся стран.

[К содержанию](#)

6. Коммуникативная парадигма в современной социальной философии.

Коммуникативная парадигма

Термин «коммуникация» появился в научной литературе в нач. XX в. и весьма быстро, наряду с его общенаучным значением (как средство связи), приобрел социокультурный смысл, связанный со спецификой *обмена информацией* в социуме. Необходимыми условиями и структурными компонентами коммуникации являются наличие *общего языка* у субъектов коммуникации, *каналов* передачи информации, а также *правил* осуществления коммуникации (семиотических, этических).

Коммуникативная парадигма в современной социальной философии исходит из того, что *социальное действие* может быть рассмотрено как *коммуникативное*, как содержащее и выражающее определенную *информацию*. При этом собственно коммуникативными являются лишь те действия, которые осуществляются в соответствии с основной целью коммуникации, т.е. имеющие



АЛЬФРЕД ШЮЦ
1899–1959 гг.

мотивационное основание, ориентацию на передачу информации и осуществляемые с использованием адекватной этой цели знаковой системы. Анализ этих типов социальных действий дан в работах А. Шюца.

Особое место в коммуникативной парадигме занимает *социокультурная коммуникация*. Основной содержательной единицей социокультурной коммуникации является *сообщение* (моноаспектная информация о чем-либо) или *текст* (комплексная информация о многих или нескольких существенных аспектах чего-либо). *Типология* процессов социокультурной коммуникации может быть произведена по следующим основаниям:

- по характеру *субъектов* коммуникации (межличностная, личностно-групповая, межгрупповая, межкультурная и др.);
- по *языкам* коммуникации (вербальная, невербальная);
- по *формам* коммуникации (реальная, виртуальная);
- по *уровням* протекания коммуникации (на уровне обыденной культуры, в специализированных областях социокультурной практики, в контексте трансляции культурного опыта от специализированного уровня к обыденному и т.п.).

Специфической сферой социокультурной коммуникации выступает *массовая коммуникация*, которая может быть определена как культурная область, состоящая из открытых, упорядоченных процессов трансляции социально значимой информации, поддающихся целенаправленному порождению и регулированию.

Характерной чертой современного коммуникативного пространства, обусловленного высоким уровнем развития *информационно-коммуникационных технологий*, которые существенным образом влияют на формы и типы социальной коммуникации, является конструирование новой – *виртуальной сетевой коммуникации*. В результате распространения новых коммуникационных технологий формируются новые типы взаимоотношений между людьми, новые способы общения, отличающиеся от традиционных форм. В частности, сетевое виртуальное пространство как *ценностно-смысловое поле* современной информационной культуры уже не предполагает установления «живого» диалога в его классическом понимании. Непосредственное общение все шире вытесняется современными высокотехнологичными формами связи, а социокультурная коммуникация принимает вид *виртуальных сетевых интерактивных взаимодействий*, в рамках которых идет поиск новой системы ценностей.

[К содержанию](#)

7. Глобальный рынок информационных технологий и сетевые структуры коммуникаций.

Социальное измерение информационных технологий

Современная философия все больше концентрирует свой исследовательский интерес на изучении *глобального рынка информационных технологий и сетевых структур коммуникаций*, которые развиваются в сети Интернета. *Информационное поле*, которое формируется массовой культурой, несущей в себе определенные смыслы и значения, представлено в сетевых артефактах. Поэтому современное *социокультурное*



пространство можно определить как *пространство смыслов и значений*, не вдаваясь в их аналитические конструкции. Будучи органической частью социокультурного пространства, информационное поле представляет собой такую его структурную единицу, в которой происходят процессы *кодирования* и *декодирования* информации. Следует подчеркнуть, что актуализация информации происходит только в процессе коммуникации, только при участии социального субъекта с его креативными способностями. Используя информацию, содержащуюся в данном социокультурном пространстве, субъект конструирует его в соответствии с особенностями мышления, создает определенные системы норм, ценностей, отвечающих конкретному времени, конкретной социальной организации.

Прогрессивное преобразование социума на основе информационных технологий в свое время прогнозировали Д. Белл, Э. Тоффлер, М. Маклюэн. Они исходили из того, что развитие технико-коммуникативных средств приведет к качественно новому уровню межличностных отношений в различных областях социальной практики. Однако этого не произошло, наоборот, повсеместное распространение информационных технологий привело к различным проблемам и кризисам. Информационный «взрыв» не привел, как ожидалось, к «коммуникационному взрыву». Более того, он способствовал разобщенности индивидов и рождению «индивидуализированного общества» (З. Бауман). Современные конфликты (Египет, Ливия, Ирак, Сирия и др.) со всей очевидностью продемонстрировали негативный потенциал и разрушительную роль информационных технологий в эскалации социальных проблем.

На наших глазах формируется новый тип человеческой коммуникации – «*сетевое общество*», в котором возрастает значение и роль горизонтальных связей и утрачиваются непосредственные связи с реальным субъектом и реальным настоящим. *Виртуальный образ социальной реальности* способен вызвать у человека состояние «футурошока» (А. Тоффлер). Все большее значение для человека «сети» приобретают проблемы выбора и разработки новой стратегии жизнедеятельности, новых форм социальности, новой духовности. Возникает мозаика культурных и религиозных предпочтений (новые религии, субкультуры и т. д.).

Становление *информационного общества* видоизменяет привычный образ реальности. Создание *информации*, ее обработка и передача становятся фундаментальными характеристиками *новой реальности* эпохи Интернета. Сегодня информация является таким же базисным свойством, как вещество и энергия. В этой связи актуализируется проблема обеспечения *информационной безопасности* общества, государства, личности, поскольку информация может служить как благом, так и деструктивным целям. Противозаконный сбор и использование информации, манипулирование ею (дезинформация, клевета, шантаж, безальтернативность), хищение из архивов, библиотек, использование вопреки интересам общества и граждан и т. п. подрывают устойчивость общественных систем. Информационно-психологические воздействия, реализуемые через средства массовой информации и под влиянием зарубежных информационных каналов, создают атмосферу напряженности и политической нестабильности в обществе, могут спровоцировать социальные, этнополитические, религиозные конфликты и массовые беспорядки.

[К содержанию](#)